

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
Российский государственный университет инновационных технологий
и предпринимательства
ООО «ЛИТТ»

ИННОВАТИКА-2014

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**X Всероссийской школы-конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых с международным участием
23–25 апреля 2014 г.
г. Томск, Россия**

Под ред. проф. А.Н. Солдатова, доц. С.Л. Минькова

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФИИ ИННОВАЦИЙ: ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИОРИТЕТНОСТИ В ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

О.К. Абрамов

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
e-mail: oleg.tomsk@gmail.com*

FORMATION OF PHILOSOPHY INNOVATIONS: DISCURSIVE APPROACH FOR PRIORITIZATION IN THE THEORY OF THE BUSINESS CYCLES

O.K. Abramov

National Research Tomsk State University

It is considered theories of long business cycles and the concept of technological ways is criticized.

Keywords: business cycles; technological way; Schumpeter; Kondratieff; Glazyev; innovation.

В настоящее время многими идеологами на форумах, конгрессах активно доводится мысль, что в истории научного обоснования инновационного этапа развития цивилизации приоритет принадлежит отечественным теоретикам. Не рассматривая в настоящей статье аспекты социальных технологий в области формирования идеологием и не анализируя механизмы информационно-пропагандистского воздействия, но с целью определения исторической истины рассмотрим ситуацию с формированием теорий экономических циклов (волн, укладов).

Общее утверждение отечественных авторов: в первой половине XX в. Николай Дмитриевич Кондратьев работал над созданием *теории развития и размещения промышленности* в рамках *циклической динамики*, которая также известна как *теория экономических циклов Николая Кондратьева*. Данные взгляды ученого обозначались на дискуссиях экономистов РСФСР 1920–1921 гг. Резюмируя идеологию своих выступлений в 1922 г., Н.Д. Кондратьев публикует работу *Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны* [1]. Теория Кондратьева как мини-

мум на дискуссиях в США в середине 1930-х гг. считалась первой попыткой описания длинных экономических циклов. Во второй половине 1930-х наряду с ней стала обсуждаться теория австро-американского экономиста и социолога Йозефа Шумпетера¹, который также вводил понятие волнообразных циклов экономического развития цивилизации и определил, что *технологические уклады* общества в XVIII–XX вв. базируются на использовании различных видов энергии.

Теорию *технологических укладов (циклов)* Й. Шумпетер впервые сформулировал в своей работе на немецком языке *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung* (Austria, 1911) [2]. После эмиграции в 1925 г. в США Шумпетер переиздает ее в новой версии и на английском языке: *The Theory of Economic Development: An inquiry into profits, capital, credit, interest and the business cycle* (N.Y., 1934). После 1911 г. Шумпетер развивал теорию также в работах *The Explanation of the Business Cycle* [3], и *Business Cycles: A theoretical, historical and statistical analysis of the Capitalist process* [4]. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. наблюдатели отмечают унисонность теорий (в части экономических циклов-укладов) теорий Кондратьева и Шумпетера, однако они отличаются в важном для нашего времени аспекте: если у Шумпетера введено понятие *инноваций* и *инновационного предпринимательства*, то в работе Кондратьева внимание сконцентрировано на цикличности («волнах») макроэкономического характера. Шумпетер также вводит понятие *эпохи инноватизации*, прогнозируемой им на экономический цикл конца XX и начала XXI в.

Относительно термина «инновации» следует заметить следующее. С начала 1980-х и до середины 1990-х гг. в отечественной научной литературе СССР иностранное слово «innovation»² заменялось на считавшееся тогда эквивалентом при переводе понятие «нововведения, новшества» (англ. «novation»). Но такой русскоязычный вариант все-таки не передает весь смысл и экспрессию слова «инновации». Новый термин вошел в отечественные словари и научно-технический обиход лишь в 1993 г., когда А.А. Фурсенко, В.Ш. Каганов и другие отечественные инноватики поставили вопрос о необходимости инноватизации страны. Возвращаясь к теме теорий Кондратьева и Шумпетера, отметим, что термин «инновации» заимствован Шумпетером у французского социолога, философа и

¹ Йозеф Алоиз Шумпетер (Schumpeter, Joseph Alois, 1893–1950). До 1925 г. был подданным Австро-Венгерской империи (Австрии), с 1925 г. эмигрировал в США.

² На самом деле слово впервые предложено французами и австрийцами.

историка экономики Габриеля Тарда¹, который ввел его в обиход впервые в 1903 г.² и тогда же впервые предложил S-образные кривые распределения в пространственных средах, в том числе в приложении к экономическому развитию. Тогда же Тард сформулировал понятие инновационного процесса как принятие социальной системой самого наилучшего рыночного решения в виде ряда шагов, которые в современном понимании формулируются как:

- получение нового знания (т.е. результат НИОКР или инновационная бизнес-идея);
- исследование возможностей использования;
- решение о необходимости коммерциализации;
- инкубация, внедрение, использование;
- оценка правильности коммерциализации.

В 2000-х гг. после сопоставления фактов биографий Н. Кондратьева и Й. Шумпетера (что потребовала, в том числе, новая глобальная социальная технология – Википедия) выяснилась 11-летняя разница первых их публикаций теории экономических циклов. В 1920–1921 гг. Николай Кондратьев впервые начинает выступать на диспутах с идеями о циклической, волнообразной природе экономического развития и в 1922 г. публикует работу «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны». В книжке, которая вышла небольшим тиражом в издательстве Вологодской губернии РСФСР, Н. Кондратьев описывает длинные (54-летние) циклы в макроэкономике, в каждом из которых – формирования пиков и проседаний экономики. Эти циклы (волны) в конце 1930-х в США назовут Кондратьевскими циклами (*Kondratieff Cycles*, или *K-циклами*). Позднее наблюдатели отметили удивительное совпадение теорий Шумпетера и Кондратьева. Вполне резонно предположить, что хорошо знавший немецкий язык Николай Кондратьев имел в 1912–1920 гг. возможность ознакомиться с теорией Йозефа Шумпетера.

Однако получилось так, что труды Шумпетера были восприняты общественным мнением в США как развитие им теории советского экономиста Н. Кондратьева, а не наоборот. Ведь дискуссия вспыхнула после американского (1934) издания труда Николая Кондратьева и она успела

¹ Тард, Габриель (Жан-Габриель) (фр. Gabriel Tarde, Jean-Gabriel Tarde годы жизни 1843–1904). Французский социопсихолог, философ, историк экономики.

² Tarde, G. The laws of imitation. Firstly it was in 1903 in French language. A later edition of the book was in English: The laws of imitation (E. Clews Parsons, Trans.). N.Y. : H. Holt & Co. (USA).

набрать обороты в научно-экономической и политической прессе к 1939 г. Опубликованная в Америке в 1934 г. уже третья работа Й. Шумпетера на эту же тему внимание не привлекла¹. Обсуждение теории Шумпетера у экономистов США появилось лишь после четвертой книги (1939), которую многие приняли как развитие теории Кондратьева.

Этому было несколько причин, прежде всего социально-психологического и, отчасти, политического характера. 1930-е – это время, когда в США появляется повышенный интерес к русской революционной мысли, особенно в условиях поразившей тогда Америку *Великой депрессии*, что не могло не вызвать роста интереса к теориям альтернативного развития, которые в основном предлагались *социалистами и марксистами*.

Во-вторых, интерес подогревала история жизни самого Н. Кондратьева, репрессированного сталинской машиной диктатуры в 1928 г., и затем расстреля в 1938 г. Американский вариант книги Кондратьева представлял собой перевод с немецкого языка (первая зарубежная публикация состоялась в Германии в 1930 г., когда Н.Д. Кондратьев уже находился в Суздальской тюрьме ОГПУ). В нашей стране отголоски этих американских дискуссий воспринимались как обозначение и подтверждение научного приоритета Кондратьева как минимум в 1934 г., а публикация Шумпетера в 1939 г. – лишь как развитие теории Кондратьева. Эта точка зрения господствовала в России до начала XXI в. Сам Шумпетер последние 10 лет своей жизни в спорах о приоритете появления теории длинных экономических циклов не участвовал. Его интересы поглощала работа на должности профессора Гарвардского университета, а также общественная деятельность президентом Американского экономического общества, затем президента Американской ассоциации экономистов. К тому же он, считая, что капиталистический способ организации общества не самая лучшая форма социума, не мог не дискутировать с марксистами, считая марксизм глубоко ошибочным явлением.

Более того, *Kondratieff Cycle theory* в 1940-е пережила резкий переход от восторгов ею до полного в ней разочарования, тотальной повсеместной критики и полного ее отвержения специалистами. Теория была предана забвению экономистами более чем на 30 лет. На смену дискуссиям об этой теории пришли более яростные дискуссии относительно теорий по макроэкономическим процессам, предложенным Джоном Кейнсом,

¹ Одновременное появление в Америке с работой Н. Кондратьева.

Фридрихом Хайеком [5], Милтоном Фридманом, Элвином Хансенем и другими учеными.

Когда и их теории в 1970-х – 1980-х гг. показали свое несовершенство, историческое несовпадение с описываемой реальностью, а также в условиях возрастания общественно-молодежного ренессанса внимания к леворадикальным политическим религиям и молодежной моды на все революционно-антиимпериалистическое и антиглобалистское, возник повторный всплеск внимания к теории Кондратьева–Шумпетера. Однако научная слабость теорий опять повергла их в забвение на Западе. Одним из существенных критиков *Kondratieff Cycle theory* стал Мюррей Ротбард (1926–1995), опубликовавший в 1984 г. блестящую критическую работу *The Kondratieff Cycle: Real or Fabricated?* [6] в которой он сравнивает постулаты Кондратьева с ненаучным пророчеством и показывает в целом рамочную эмпиричность кондратьевских циклов, разрушает логику самих циклов и определяет их как *макроэкономические флуктуации*. Кроме того, сопоставляя шкалу теории и факты истории всплесков и проседаний экономики, он указывает, что циклы Кондратьева, из семи предложенных им к 1922 г. для описания периода двух веков, лишь отчасти попадают на американские экономические депрессии 1930-х и 1970-х гг. Особенно иронично утверждение Ротбарда, что теорию Кондратьева можно было бы и принять за основу, если в ее каждый цикл можно было бы вводить *поправочный коэффициент* размером в малый временной период циклического отрезка. Что окончательно сводит теорию в область эмпирических пророчеств (не путать с научным прогнозом).

Казалось бы, на этом история исчерпана: установлено (пусть для России – и не сразу), что Кондратьев не был исторически первым основоположником теории длинных экономических циклов. И при этом Кондратьев, в отличие от Шумпетера, не вводил понятий радикально нового состояния цивилизационного уклада, основанного на инновациях. Однако в 1990–2000-х гг. в России взгляды Николая Кондратьева неожиданно оказались поднятыми на щит официальной идеологией и пропагандистским аппаратом: стране срочно потребовались свои герои и идеологи эпохи инноватизации.

Всплеск внезапного внимания к теории Н.Д. Кондратьева в современной России непосредственно может быть связан со следующими аспектами нашей действительности:

1. Активность академика Л.И. Абалкина [7] (его статьи, доклады, организованные им специализированные «Кондратьевские чтения» и «Кондратьевские конференции» в 1992–2002 гг.) по популяризации трудов

Н.Д. Кондратьева, по представлению его первым в мире теоретиком цикличности, приводящей в конце века к стадии инновационной перестройки как экономики, так и общественно-государственного устройства¹. В 2000-х эти взгляды становятся основой для новой национальной идеологии.

2. Необходимо помнить, что Кондратьев, хоть и был репрессирован в СССР, в своих трудах относился к *советской школе экономистов-марксистов*. В конце XX в. в СССР и в РФ идеологический базис марксизма претерпел сильнейший кризис, фактически научное подкрепление идеологии социализма лишилось опорной платформы и превратилось в привычку, в разновидность веры². Однако в российском обществе присутствуют многочисленные сторонники этого учения и сегодня они особенно активно обращаются к старым и новым *классикам*, раз за разом стараются вернуть в массах уверенность в правоте этого политического учения. К такой школе относится ныне приближенный к правящим кругам теоретик-экономист Сергей Глазьев, чья платформа (опирающаяся на утверждения Абалкина о Кондратьеве) де-факто все-таки стала основной идеологической базой современного этапа отечественной инноватизации, путь который не должен быть похож на путь других развитых стран мира.

Следует напомнить, что в 1986 г. советские аспиранты Сергей Глазьев и Дмитрий Львов в соавторстве публикуют статью «Теоретические и прикладные аспекты управления НТП» [8] на тему веяний научно-технической революции (НТР)³ и сопутствующего ей научно-технического прогресса (НТП) второй половины XX в. В ней они предлагают понятие *технологических укладов* и апеллируют к теории Николая Кондратьева. Приоритетный акцент – на марксистской сущности теории *К-циклов*, на том, что именно *социалистические* теоретики оказались способны описать как экономические кризисы капитализма, так и *хищническую суть империализма, при котором усиливаются социальная не-*

¹ Речь идет о получивших широкую известность несколько одноименных докладов и статьи академика Л.И. Абалкина, в частности статья «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность». В дальнейшем эти идеи развиты в научном сборнике Кондратьев Н., Яковец Ю., Абалкин Л. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М., 2002.

² Один лишь пример: нормальное инновационное предприятие своим существованием, нормой прибыли, рентабельностью полностью опровергает постулаты К. Маркса и Ф. Энгельса, сформулированные в их базовом труде «Капитал». Эта книга и реальная инноватика – как сравнение доньютоновской физики с теорией относительности Эйнштейна.

³ Понятие «НТР» не является эквивалентом понятия «инноватизация». НТР – состояние цивилизации в 1950-е – 1970-е гг., а состояние инноватизации в странах Запада характеризуется лишь как явление, проявившееся со второй половины 1980-х.

*справедливость и эксплуатация человека труда, особенно при бурном развитии достижений научно-технической революции*¹.

В этой и последующих работах С.Ю. Глазьева 1990-х гг. (так до сих пор и стоящего на позициях сторонников идей социализма²) формулируется мысль, что жизненный цикл предлагаемого им технологического уклада охватывает 100 лет³, при этом период доминирования такого цикла в развитии экономики составляет от 40 до 60 лет (по мере ускорения НТП этот период, по мнению автора теории, постепенно сокращается). Такие исторически совпавшие обстоятельства, как приверженность к «кондратьевизму», приближенность к политическому истеблишменту страны и своевременное теоретизирование на темы экономики и инноваций выводят в 1990–2010-е гг. Сергея Глазьева в число главных и продвигаемых теоретиков страны, в законодатели официальной идеологии и развернутой на ее основе пропагандистской работы [9].

Концепция Глазьева, согласно которой *комплекс базисных совокупностей технологически сопряжённых производств, в свете «Кондратьевских циклов», образует ядро технологического уклада*, кажется органической основой для этой деятельности. Делается попытка внести в философию новый (свой, отечественный) термин (технологические уклады) и даже дать миру теорию описания складывающейся инновационной эпохи. Однако базис *K-циклов* в мире не признается как научный, теория фактически больше политизирована (с попыткой ренессанса марксизма). Ошибочность базиса не позволяет дать сбалансированную научную модель или научную гипотезу. Тем не менее теория преподносится сегодня как основная. На ее основе на главных отечественных инновационных форумах осени 2013 г. руководством страны озвучен лозунг новой стратегии отечественной науки и экономики⁴ – курс на ускоренное, как в

¹ Распространенные клише идеологов политических течений левого толка, стоящих на марксистских, социалистических, коммунистических позициях. Эти клише идут еще из энциклопедических словарей СССР 1980-х гг.: см. статьи о НТР и сути НТП в социалистическом и капиталистическом обществах.

² Современная социальная психология относит такие ситуации к партийно-политической интерпретации информации теоретиком и публицистом. Сам процесс является или может являться частью социальных технологий когнитивного воздействия на массовое сознание.

³ Обратите внимание на указание Ротбарта в те же 1980-е, что *теорию Кондратьева надо срочно улучшить «поправочными коэффициентами»*.

⁴ Пленарная речь представителя высшего руководства страны – Дмитрия Rogozina на I Международном оборонном инновационно-технологическом форуме «Технопром» (Новосибирск, 2013).

эпоху индустриализации 1930-х, вхождение в 6-й технологический уклад. Минувя пропущенный Россией 5-й технологический уклад¹...

В заключение хотелось бы отметить, что если в основе главных идеологем сегодня лежат не объективные философские и научные (экономические) утверждения, а вероятно, даже мифологемы, то и модели развития будут предлагаться соответствующими.

В статье специально не рассматриваются теории развития общества, экономики и технологий как других экономистов, так и не-экономистов – философов, социологов, политологов и футурологов, утверждающих уже почти полвека, что мир развивается не столько по циклам экономики, сколько от эпохи к эпохе, от одной формы войны к новой форме войны, от формации к формации, от одного вида цивилизации к другому, иному состоянию цивилизации². Эти теории, также озвучиваемые на российских инновационных форумах³, уже лишены базисов партийности, в том числе в силу исторической несостоятельности прежде всего основных базисов марксизма. Это иные взгляды на теорию развития человечества, общества, технологий и ноосферы. Пусть и без участия государства, но в стране уже работают несколько теорий и моделей как региональных инновационных систем, так и национальной. Так *идеология регионального технопарковского мышления*, принятая на вооружение в Новосибирской области с 2005 г., дала уже ощутимые практические результаты.

Пока данная статья готовилась к печати, тема обсуждалась экспертами разных регионов России на специальной сессии состоявшегося в Новосибирске II-го Международного форума технологического развития «Технопром-2014». В процессе обсуждения принято было определиться, что не следует говорить о теории «технологических укладов», так как это всего лишь одна из гипотез, результат субъективного и идеологизированного подхода к философской проблеме определения социально-экономических формаций, стадий развития общества и цивилизации. Форум «Технопром-2014» с терминологии упоминания «технологических укладов», предложенных С.Ю. Глазьевым и Д.С. Львовым, решил перейти на терминологию определения современности как эпохи радикальных

¹ То, что сегодня в РФ называют «6-м технологическим укладом» мировая философия определяет как эпоху *информационной цивилизации*.

² Например, *индустриализация, индустриальное общество, постиндустриальное общество, открытое информационное общество, инноватизация* и последующие формы общества.

³ См., например, книгу «Инновации и современность» (Новосибирск, 2010).

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
Российский государственный университет инновационных технологий
и предпринимательства
ООО «ЛИТТ»

ИННОВАТИКА-2014

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**X Всероссийской школы-конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых с международным участием
23–25 апреля 2014 г.
г. Томск, Россия**

Под ред. проф. А.Н. Солдатова, доц. С.Л. Минькова

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

технологических изменений или, конкретнее (В.И. Супрун [10] и другие философы) – «Третьей технологической революции». На следующих сессиях форума инициатор «Технопрома» Д.О. Рогозин [11] и другие руководители [12] тщательно избегали упоминания про «технологические уклады».

Литература

1. Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. Вологда: Обл. отделение Гос.издательства, 1922.
2. Schumpeter J. A. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung (English transl. in 1934, «The Theory of Economic Development: An inquiry into profits, capital, credit, interest and the business cycle»). Austria, 1911. Русское издание книги: Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., 1982.
3. Schumpeter J.A. The Explanation of the Business Cycle. N.Y.: Economica, 1927.
4. Schumpeter J.A. Business Cycles: A theoretical, historical and statistical analysis of the Capitalist process, 1939.
5. Hayek F. Monetary theory and the trade cycle. L. etc: The Alden press, 1933.
6. Rothbard M. N. The Kondratieff Cycle: Real or Fabricated? Auburn (r. Оберн): Ludwig von Mises Institute, 2013. URL: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard44.html>
7. Абалкин Л.И. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность: докл. на междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д.Кондратьева / Институт экономики РАН. М., 1992.
8. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // журнал «Экономика и математические методы». М., 1986. № 5. С. 793–804.
9. Глазьев С.Ю. Политика перехода к эффективной экономике // Экономист. /14 января 2014. URL: http://www.glazev.ru/econom_polit/353
10. Супрун В.И. Инновации как прорыв в будущее // Инновации и современность: науч. философский сб. Новосибирск: Тренды, 2010.
11. Рогозин Д.О. Технологии шестого поколения позволяют печатать оружие на специальных принтерах и выращивать «запасные части» для человека // Российская газета (по материалам форума «Технопром-2013»). 22 ноября 2013. № 6240 (264). URL: <http://www.rg.ru/2013/11/22/tehnologii.html>
12. Абрамов О.К. Организация системы региональной инновационной экономики. Критика концепции технологических укладов: доклад на панельной сессии экспертов // Материалы 1-го Международного инновационно-технологического форума «Технопром-2013». Секция «Кооперация науки с производством». Новосибирск: В'ДА, 2013.